

В то же время в море возле острова Туман “Беги! Беги! Беги!” - громко кричали бесчисленные люди. Они даже не заботились об использовании кораблей и прямо бежали к морю.

Для воинов, пересекающих море, полагались на свои собственные силы. Корабли были просто средством передвижения, которое позволяло им иметь удобное место для отдыха.

Не имело значения, использовали ли они не корабль. Просто условия были немного хуже, и им было труднее передвигаться по поверхности моря в течение всего путешествия.

В этот момент их прежнее принятие желаемого за действительное исчезло. Главной причиной было то, что человек в маске не был подавлен мастером секты Куньшань.

Казалось, что была высокая вероятность того, что обе стороны попадут в патовую ситуацию. Таким образом, весь Туманный остров окажется в пределах досягаемости их битвы.

Чэнь Имин и Лу Чжэньшань, которые были в руинах долины, снова были разделены.

На внутренней силовой броне кулака Лу Чжэньшаня появилось большое количество похожих на паутину трещин. Семицветный свет замерцал, и трещины исчезли, вернувшись в свое первоначальное состояние.

С другой стороны, меч, созданный внутренней силой человека в маске, остался нетронутым. В момент столкновения меча и кулака поврежденный меч автоматически восстановился. Чэнь Имину ничего не нужно было делать.

На данный момент разница в скорости их восстановления была очевидна.

Чэнь Имин обладал талантом Бессмертного тела 2-го уровня. Использование его внутренней силы для сконденсирования длинного меча было равносильно набору воды из резервуара. Количество воды могло заполнить пожарную машину.

Кроме того, этот резервуар был соединен с подземной рекой, поэтому он мог постоянно пополнять запасы воды в нем.

С другой стороны, Лу Чжэньшань обладал телосложением обычного человека. Его тело, которое служило вместилищем для его внутренней силы, было эквивалентно только пруду. Воду из пруда нельзя было черпать бесконечно.

При обычных обстоятельствах отработка методов культивирования была подобна пополнению запасов воды в пруду во время дождя. В остальное время воду в пруду можно было пополнять только за счет окружающей почвы.

Один полагался на почву для пополнения запасов воды, в то время как другой полагался на подземную реку для пополнения запасов воды. Скорость восстановления по умолчанию у обеих сторон была на совершенно разных уровнях.

Поэтому в бою между людьми одного уровня Лу Чжэньшаню пришлось подумать о том, как он мог бы сохранить свою внутреннюю силу. С другой стороны, Чэнь Имину никогда не приходилось задумываться о проблеме истощения своей внутренней силы.

“Как чувствует себя мой кулак пяти трудов и семи ран?”

На лице Лу Чжэньшаня появилась улыбка. Он смутно ощущал, что скорость восстановления

противника была выше, чем у него, но простая атака не могла полностью определить разницу.

Смертоносность его кулака "Пять трудов и семь ран" была отражена не в его силе, скорости и ловкости, а в повреждении, которое он наносил органам и духу противника.

Даже если бы это был противник того же уровня, после долгой борьбы с ним они все равно почувствовали бы, что их тела постепенно слабеют. Это было вызвано внутренними повреждениями, нанесенными его кулаком.

Опираясь на эту смертоносность, секта Куньшань приобрела известность. Даже фракции одного уровня не осмеливались провоцировать их.

"Это похоже на укусы муравья", - спокойно ответил Чэнь Имин.

С его талантом Бессмертного тела 1-го уровня он был уверен, что сможет выдержать урон от Кулака пяти трудов и семи ран.

Теперь, когда он получил талант Бессмертного тела 2-го уровня, между его клетками существовала невидимая схема, по которой текла его жизненная сила. Смертоносность Кулака пяти родов и семи ран была сведена на нет мощной жизненной силой, как только она вошла в его тело.

Что касается жизненной силы, Чэнь Имин, у которого был талант восстановления тела, мог получить столько, сколько хотел. Пока она не была мгновенно исчерпана, это не было бы проблемой.

"В этот момент ваше сердце, печень, селезенка, легкие, почки и разум чувствуют себя очень некомфортно?"

Не волнуйся, это не конец. Худшее еще впереди."

Человек в маске, казалось, напускал на себя сильный вид, но вместо этого Лу Чжэньшань улыбнулся. Он был уверен, что его кулачная техника возымела действие.

В глубине души он вздохнул с облегчением. Его выносливость была не так хороша, как у его противника, но он не верил, что человек в маске сможет выдержать внутренние повреждения, вызванные его внутренней силой, прежде чем он исчерпает свою собственную внутреннюю силу.

"Я действительно в порядке", - спокойно сказал Чэнь Имин.

Каждый раз, когда он говорил правду, ему никто не верил. Он ничего не мог с этим поделать.

"Ха-ха, давай еще раз!"

Лу Чжэньшань громко рассмеялся и сделал шаг вперед. Казалось, в воздухе была невидимая лестница, по которой он мог подняться в небо, и он прыгнул в воздух.

Для людей на третьем этапе царства воинов земля уже была формой ограничения. Если у кого-то не было специальной техники, которая позволяла им сбежать под землю, земля была естественным барьером.

Однако, когда он был в воздухе, все было по-другому. Он мог атаковать со всех сторон.

Семицветный свет расцвел снова. Семь различных типов внутренней силы слились в один и были сосредоточены на его кулаке.

Если бы такая сцена произошла ночью, половина неба была бы освещена семью цветами. Однако даже днем она была такой же ослепительной, как светлячок в ночи. Все люди, бежавшие в нескольких километрах отсюда, были свидетелями этого.

Когда люди, которые только что выбрались на берег из тропического леса, увидели эту сцену, они внезапно бросились в море и использовали естественный барьер моря, чтобы блокировать оставшиеся ударные волны.

“Давайте сражаться!”

Редко удавалось найти подходящего противника, и боевой дух Чэнь Имина зажег его глаза.

Он использовал силу своих ног и подпрыгнул в воздух точно так же, как и его противник. Казалось, что он бежал в воздухе, а затем прыгнул прямо в небо.

Длинный меч, сформированный основанной на силе внутренней силой в его руке, также был активирован им. Это было похоже на метеорит, врезающийся в землю, когда он снова столкнулся с Кулаком пяти Трудов и Семи ран.

“Бум, бум, бум ...”

Чэнь Имин и мастер секты Куньшань Лу Чжэньшань начали сражаться в воздухе.

Когда сила внутренней силы достигала своего уровня, если только один из них не мог полностью уничтожить внутреннюю силу защиты другого одним ударом, часто возникало соревнование, кто выдержит больше ударов.

Что касается Лу Чжэньшаня, то каждый нанесенный им удар усугублял внутренние повреждения человека в маске. Ему нужно было только дожидаться, пока его противник не сможет противостоять внутренним повреждениям, чтобы победить.

Что касается Чэнь Имина, каждый раз, когда его противник сопротивлялся его мощному удару мечом, ему нужно было использовать свою внутреннюю силу, чтобы восстановить свою защиту. Со временем его противник тоже не смог бы противостоять ему.

Они двое продолжали сражаться. Людям в море возле острова казалось, что коричневая скала и семицветный свет неоднократно ударялись друг о друга.

При каждом столкновении из-за этого возникал шторм, который мог разрушить город. Бесчисленные фрагменты внутренней силы разлетались, как песок во время песчаной бури.

Подземные толчки ощущались на море в радиусе 10 километров от острова. Эти подземные толчки были вызваны повторяющимися столкновениями, которые были эквивалентны непрерывному использованию большого количества артиллерийских снарядов для обстрела одного места.

Даже несмотря на то, что они находились на безопасном расстоянии, барабанные перепонки бесчисленных людей все еще болели от звуков удара. Это было так, как если бы по их барабанным перепонкам ударили молотком.

Нужно было знать, что большинство этих людей были в царстве воинов, а не в царстве учеников.

“Клац!”

Когда кулак Лу Чжэньшаня опустился на защитную внутреннюю силу Чэнь Имина, это было так, как если бы обычный человек ударил кулаком по камню.

Один или два раза он не почувствовал ничего плохого. После десятков раз, даже с защитой своей внутренней силы, он все еще чувствовал тупую боль.

Когда он увидел, что выражение лица собеседника не изменилось, ему стало трудно сохранять спокойствие.

Это было уже не просто на уровне сильной защиты. Он уже начинал сомневаться, вызвал ли Кулак "Пять трудов" и "Семь ран" какие-либо внутренние повреждения у человека в маске.

Что касается Чэнь Имина, то он не отступил ни на шаг, столкнувшись с тяжелыми ударами Лу Чжэньшаня. Вместо этого он продолжал сражаться с ним лицом к лицу.

Если его ударили, он отразил атаку ударом своего меча.

Смертоносность кулака от пяти трудов до семи ран обусловлена его способностью наносить противнику внутренние повреждения.

С другой стороны, сила Чэнь Имина демонстрировалась открыто. Его движения не сильно изменились, и он сосредоточился на нанесении своих атак.

Две стороны, одна из которых наносила внутренний урон, а другая - внешний, ждали, кто первым проиграет и положит конец этой лобовой битве.

После более чем 100 ударов Лу Чжэньшань, наконец, не выдержал и нашел возможность быстро отступить.

Дело было не в том, что он не мог продолжать, а в том, что он израсходовал более половины внутренней силы своего тела. Изначально он хотел сохранить большую часть своей внутренней силы, чтобы позже принять участие в битве за ядро короля ивовых деревьев.

Однако он не ожидал, что потратит так много их на человека в маске. Более того, выражение лица его противника совсем не изменилось, в результате чего его абсолютная уверенность в начале провалилась в бездонную яму.

<http://tl.rulate.ru/book/75371/3020605>